

Милена Миллинткевич

МЫШКА- НОРУШКА

ПРЫЖОК
В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Книга первая

— т. 1 —

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М60

Миллинткевич, М.

М60 Мышка-норушка. Прыжок в неизвестность. Книга 1.
Том 1 / М. Миллинткевич. — М. : RUGRAM, 2025. — 304 с. —
(Мышка-норушка).

ISBN 978-5-517-13489-9

Выжить в закрытом городе — трудновыполнимая задача. Особенно, когда право на твою жизнь принадлежит не тебе.

Рита — обнулённая. После гибели родителей, она оказывается перед лицом голодной смерти. Ей предстоит столкнуться с мародёрами, отыскать таинственный бункер. Но ожидание мучительно-го конца — не самое худшее, что могло случиться. Всё становится совсем плохо, когда Рита узнаёт, какие эксперименты проводят в недрах бывшего химкомбината.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13489-9

© Миллинткевич М., 2025
© Топер А., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

**Все ответы на той стороне.
Но, если пойдёшь — не вернёшься...**

СМЕРТЬ НА ПОРОГЕ

Глава 1

Изачем проснулась? Знай я, что произойдёт в этот день, предпочла бы спать дальше и не выходить из дома. Больше сплю — меньше ем — дольше живу... Но в том то и проблема. Я не могу делать то, что хочу. У меня нет прав. Никаких! Ведь я — обнуленная.

Даже право на жизнь мне не принадлежит. Им распоряжается правительство, которое по своему усмотрению способно лишить обеспечения. Моё право на жизнь принадлежит родителям, чьи продукты я ем. Мигающему идентификатору, вживленному в запястье через сутки после рождения. Именно он анализирует мое состояние и отсчитывает годы, месяцы, дни... Сколько там человек живёт без еды?

Когда цвет индикатора на браслете станет оранжевым, это значит, начался обратный отсчёт. Я умираю. Красный цвет не суждено увидеть никому. Даже бледный его оттенок. Он появляется в тот миг, когда угасает человеческое сознание.

Но пока... Пока свет бледно-голубой, и мне нужно пойти к пайкомату. Получить для родителей положенные по обеспечению контейнеры с продуктами. В назначенный день, в точное время, определённое не нами.

Не пойду или опоздаю — положенное на неделю отдадут другим. Нашу норму урежут вдвое. К тому же, для меня это единственный способ выйти со двора. Обнулённым запрещено удаляться дальше пятисот метров от дома. В следующий раз смогу выйти только через неделю. Так что пора

собираться. Надеть душный СКЗ¹, взять тележку и войти в биопропускник²...

— Рита! Собирайся! Пора идти за продуктами, — из раздумий выдернул голос мамы.

Она шарила руками по карманам, столику, полкам и с беспокойством поглядывала на часы:

— Где же мой пропуск на выход из дома?

— Ты вчера ездила на работу с сумкой, — напомнил папа, отрываясь от планшета.

— Ах да! Точно! В госпитале выдавали доп.паёк, — обрадовалась мама, достала из шкафа пластиковый бокс с аксессуарами для улицы и открыла внутренний карман хозяйственной сумки. — По дороге домой нас еще патруль останавливал. Искали экстремистов. И зачем я пропуск сняла? Зачем сюда положила?

Посмотрев на старинные часы на стене, я вздохнула. Стрелка неумолимо ползла по кругу. Когда она остановится на цифре три, мне нужно выйти из дома. Хотя какое-то развлечение в череде однообразных дней полных вынужденного безделья и тяжких раздумий о беспросветном будущем.

Когда закрыли школу, уволили всех. И меня, хотя мои знания могли бы пригодиться. Но кому нужен профориентолог, если то, кем быть решают власти города Чернореченска после консультации с представителем Высшего совета Бинской агломерации?

Остаться без работы значит лишиться всего. Да! У меня ничего нет. Хотя мне и без малого двадцать пять лет, я завишу от родителей. Странно, что после обнуления у меня не отозвали разрешение на брак, выданное полтора года назад. Как раз

¹ СКЗ — средство комплексной защиты, включает герметичный комбинезон с капюшоном, обувь, полнолицевую маску и перчатки.

² Биопропускник — камера для санитарной обработки.

за неделю до того, как в день обручения мой жених пропал. И никто не знает куда. Жив ли. Да и какая сейчас разница. Мне нужно думать о том, как продержаться подольше.

И раз уж я не в состоянии обеспечить себя сама, буду помогать родителям в меру сил. Моя помощь — это уборка, готовка, ведение отчётности и получение продуктов. И сегодня как раз такой день.

Я достала из шкафа объёмный контейнер, с моим именем на передней стенке. В таких мы храним защитную одежду для выхода на улицу. Поставила у двери на банкетку и сняла крышку.

Громкость на видеостене, занимавшей внушительное место посреди общей комнаты, увеличилась. Сама. Это происходило всякий раз, когда власти запускали в эфир срочное сообщение или экстренные новости. Прислушалась. Тревожный голос диктора становился всё громче и отчётливее:

«... коды доступа к системе спутниковой связи 15G-M оказались в руках террористов. Утром 19 августа на центральных площадях и улицах ряда городов смежных агломераций одновременно прогремела серия взрывов. Неустановленные лица дистанционно подорвали смарт-гаджеты, планшеты, а также мелкие и крупные девайсы горожан, ожидавших очереди у пайкоматов. По неподтвержденным данным, погибло более полутора тысяч человек. Радиус действия взрывных устройств составил от 50 до 150 метров...»

— Сколько они ещё будут крутить этот ролик? — недовольно пробурчала мама. — Уже две недели с утра до вечера твердят одно и то же.

Я прикрыла контейнер крышкой и вошла в комнату. С видеостены на меня бежали люди. Крича, и давя друг друга метались по площади, спотыкались, падали и в который раз

не успевали убежать от двух взрывов, прогремевших один за другим.

«...В связи с трагическими событиями, после тщательной проверки и экспертизы обломков, власти вынуждены сообщить, что электронные устройства отныне не являются безопасными. Все гаджеты и девайсы, поддерживающие 2G и выше, являются угрозой жизни граждан и подлежат немедленной утилизации...»

— Они думают, есть ещё безумцы, кто оставил эти бомбы у себя? — каждый раз я смотрела ролик и не понимала, неужели можно быть столь беспечным, когда от твоих действий зависит не только собственная жизнь, но и жизнь тех, кто находится рядом.

Мама испуганно посмотрела на меня и перевела взгляд на папу:

— Твои девайсы ведь проверяли, верно? — в её голосе было столько тревоги, что мне стало страшно.

— Разумеется, проверяли. Это мои рабочие инструменты. В них нет ничего опасного. Я же должен следить за исправностью систем, — едва заметная улыбка тронула папины губы.

Но маму его слова нисколько не успокоили. Видимо, он это понял, отложил планшет, подошёл к ней и обнял за плечи:

— Мои девайсы работают от военной системы связи, не гражданской. Там нет опасных технологий. Верь мне! Я бы ни за что не стал рисковать вами. Прошу, не волнуйся понапрасну!

— Это хорошо! — с облегчением прошептала мама.

Она прижалась к папе и покосилась в мою сторону. Их редкие, неловкие минуты нежности смущали. То ли потому, что они родители, то ли от того, что я ещё не замужем. Память всколыхнула и без того тяжёлые воспоминания.

Мой жених - бывший одноклассник Ромка Юдин. Он офицер, и потому нам без проблем выдали привилегированное разрешение на брак, позволяющее иметь ребёнка. Не всем так повезло, как нам. В тот день, когда я видела его в последний раз, он пригласил меня вечером к себе. Сказал, что хочет поговорить о чём-то очень важном. Конечно все знали, что он собирался делать мне предложение. Ромка пообещал заехать после службы и... больше не появлялся.

— Перестань думать о нём! Не изводи себя. Люди пропадают и последнее время всё чаще, — твердил папа.

Но я не могла. То одно, то другое всё время возвращало меня к событиям того дня, не позволяя забыть...

От болезненных воспоминаний отвлек новый репортаж по видеостене:

«Сегодня утром пришло известие о трагических событиях в городе Лужине. На центральной площади террористы совершили подрыв нескольких электронных девайсов, находившихся в непосредственной близости друг от друга. Это вызвало цепную реакцию, что повлекло серию взрывов, полностью уничтоживших город и всех его жителей, — монотонно бубнил с экрана диктор, показывая жуткие картинки безлюдного, раскуроченного взрывами, города и обезображенные тела погибших. — Чтобы обезопасить общество от угрозы уничтожения, власти постановили: во избежание внезапного нападения, всем жителям Чернореченска необходимо сдать электронные приборы и приспособления в установленный срок. За своевременное выполнение распоряжения властей будет начислено две тысячи баллов кредита лояльности за каждый сданный девайс. Не подвергайте опасности свою жизнь и жизнь близких. Берегите себя!»

— Скорее бы всё закончилось! — вздохнула мама. — Смотреть страшно на эти ужасы.

В этом она была права. Бабушка рассказывала, как когда-то давно они любили с дедом провести вечер за просмотром фильма или интересной передачи по... как она это называла? А! По телевизору. Я его видела только на картинках. А этих развлекательных передач не застала вовсе.

Да и вообще не припомню, когда по видеостене показывали что-то жизнеутверждающее. Всё больше твердили о рейтинге гражданского доверия, о новых штрафах в форме списания баллов кредита лояльности, о комендантском часе, режиме пропусков на выход из дома, о террористах и масштабных разрушениях в разных местах агломерации и соседних регионов, погромах, набегах мародёров, разрушенной экстремистами инфраструктуре и отравленной окружающей среде. С раннего утра до позднего вечера мы все вынуждены слушать новости, сводки, информационные блоки и снова новости. И так по кругу, каждый день.

Помнится, ещё в детстве нашла у деда в ящике длинный плоский предмет с множеством кнопочек. Он сказал, это пульт от телевизора. Дед хранил его как память о тех временах, когда они сами могли решать смотреть им телевизор или нет, какой канал, какую передачу выбрать.

Теперь такого нет. Видеостена включается, как только в доме кто-то просыпается и выключается, когда последний ляжет в кровать. Отключить — невозможно. Убавить громкость — нереально. Видеостена управляется не жителями, а властями. И хорошо ещё, если она в доме одна. Были те, кто дал согласие на установку нескольких таких панелей. Бесплатно же. Вот им точно не позавидуешь. У нас можно на второй этаж уйти в спальню. Закрыть двери и если не скрыться, то хотя бы ненадолго приглушить поток негативной информации.